

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 30 (67) от 01 сентября 2010 г.

ДАТ АНАЛИЗ

ДОСЬЕ

Карачаганакское нефтегазовое месторождение расположено в Западно-Казахстанской области Казахстана, вблизи города Аксай. Открыто в 1979 году. Освоение началось в конце 90-х годов XX века. Относится к Прикаспийской нефтегазоносной провинции. Начальные запасы месторождения составляют 1,35 трлн куб. м газа и 1,2 млрд тонн нефти и газового конденсата. Операторы месторождений: на условиях соглашения о разделе продукции месторождение разрабатывает международный консорциум в составе British Gas и Eni (по 32,5%), ChevronTexaco (20%) и «Лукойла» (15%). Для реализации Карачаганакского проекта эти компании объединились в консорциум «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б. В.» (КПО Б.В). Планируется, что КПО будет осуществлять управление проектом до 2038 года.

СКЕЛЕТЫ

в шкафу

**«КАРАЧАГАНАК
Petroleum»**

Сколько иностранные компании дали взятки в Казахстане за свою работу?

Увы, но казахстанцы все больше утверждают в мысли о том, что наша страна существует только благодаря значительным запасам нефти и газа. Мы также не единожды убедились в том, что даже большая политика мировых держав обусловлена борьбой за углеводороды. Нефть и газ стали планетарной валютой. Поэтому те страны, которые обладают этим богатством, при тотальном дефиците демократии и политических свобод, но избыточности всепоглощающей коррупции и правового беспредела будут всегда сопровождать политические интриги, доходящие до банального политшантажа, ну и, конечно, коррупционные скандалы. Казахстан со своими национальными нефтяными проектами «Тенгизшевройл», «Кашаган», «Карачаганак» – не исключение. Репутация последнего, кстати, благодаря появившейся информации в прессе об условиях вхождения иностранцев в этот проект, опять подверглась обструкции.

Взятка за Карачаганак

117 миллионов?

С течением времени неизвестные, а вернее, скандальные страницы истории создания и деятельности международных консорциумов для разработки крупнейших казахстанских нефтегазовых месторождений становятся предметом общественного достояния. Так, все чаще благодаря международным расследованиям и зарубежной прессе, в Казахстане узнают о неизвестных подробностях сделок и условий вхождения иностранцев в газонефтяные проекты республики. Очередным «скелетом из шкафа» стала информация Джека Гринберга, американского нефтяника, который в начале 90-х годов прошлого века работал в Казахстане, о том, что якобы за право добывать нефть на Карачаганакке итальянцами и британцами была выплачена взятка в размере 100 млн долларов США.

Сам Гринберг озвучил это в эфире телеканала «К+» со слов одного из бывших топ-менеджеров итальянской компании. По его словам, большую часть, 80 млн долларов этих денег, получил гражданин США Джеймс Гиффен. В настоящее время в отношении него в США ведется расследование по обвинению в подкупе высокопоставленных чиновников Казахстана. Как выясняется, в это время, то есть в 1998–1999 годы, Гиффен был советником президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. И

Гринберг предполагает, что Гиффен существенную часть этих средств потратил на взятки лицам из властного олимпа республики.

Напомним, что имя Джека Гринберга, независимого нефтяника из Колорадо, впервые было упомянуто в связи с тем, что, несмотря на то, что обвинение Гиффену так и не было обнародовано в рамках дела S203 Cr.404 (WHP), доступным оно стало именно благодаря Гринбергу. Он в свое время пытался возбудить дело о коррупции казахстанских властей и заговоре, в котором приняли участие практически все крупнейшие нефтяные концерны.

В то же время до этого в прессе и материалах дела американского суда фигурировала информация о том, что якобы за возможности войти в Карачаганакский проект американская нефтяная компания «Шеврон Тексако» перевела на счет в швейцарском банке Credit Agricole Indosuez 117 миллионов долларов. Именно эта цифра до недавнего фигурировала в обвинительном заключении американского суда как взятка.

Итого, в общей сложности, получается, что за возможность получения доступа к Карачаганакскому нефтегазовому месторождению иностранными нефтяными компаниями было заплачено казахским чиновникам 117 миллионов долларов США. Из общего числа участников консорциума только в отношении российского «Лукойла» пока что отсутствует информация о том, давал ли он взятку за участие в проекте. Впрочем, еще не вечер, глядишь, из «шкафа» Карачаганакского консорциума вывалится очередной «скелет», и связано это будет опять с взятками отечественным чиновникам из правительства и топ-менеджерам национальных компаний.

Ты помнишь, как все начиналось...

Летоисчисление Карачаганака начинается с 1979 года открытием нефтегазового месторождения.

Карачаганак – это уникальное месторождение по многим параметрам. Во-первых, оно очень масштабное. Во-вторых, оно трехслойное – сверху идет газ, затем конденсат, а внизу нефть. При этом все под избыточным давлением, и добыча идет фонтанным способом. То есть ничего качать не надо – все само фонтанирует из земли.

С момента введения его в эксплуатацию в 1984 году оно стало одним из наиболее значимых и лакомых кусков в общемировом нефтегазовом пироге. По оценке специалистов, сегодня запасы нефти на Карачаганаке составляют более чем 1,2 млрд тонн нефти и конденсата и 1,35 трлн кубометров газа.

История Карачаганакского проекта не отличается легкой судьбой. Когда началась добыча, месторождение находилось в ведении ПО «Карачаганакгазпром», который входил в состав Министерства нефтегазовой промышленности СССР. Позже месторождение перешло в сферу деятельности «Газпрома». Последний совместно с правительством Казахстана в 1990 году пригласил British Gas (BG) принять участие в разработке Карачаганака.

После развала СССР Казахстаном в 1992 году был объявлен международный тендер на право разработки и добычи на Карачаганакском месторождении. В это время месторождение перешло в ведение «Казахгаза», а «Газпром» оказался не у дел. За операторские портфели боролись две британские компании – British Petroleum и British Gas. В результате того, что стоимость подачи заявки для претендентов возросла с 50 млн до 450 миллионов долларов, BP отозвало свою заявку. British Gas, в свою очередь, объединился с итальянским концерном Eni и пообещал заплатить \$500 млн в качестве бонуса. Переговоры шли долго. За три года проект не продвинулся, напротив, добыча нефти и газа на месторождении с 1991 по 1994 год упала вчетверо. И только в марте 1995 года между этими компаниями и Казахстаном было подписано промежуточное соглашение о принципах раздела продукции. Но к концу 1996 года стало ясно, что консорциуму не обойтись без дополнительных партнеров, и вскоре к ним присоединились американская Техасо и российский «Лукойл».

Несмотря на то, что компании стали операторами проекта, как сказал телеканалу «К+» г-н Гринберг, после завершения международного конкурса еще \$100 млн итальянцы и британцы отдали в качестве взятки Казахстану за выигранный тендер. Подтверждением этого является наличие некоего документа, в котором указан действительный бонус не в 500 млн, а в 600 млн долларов США. Эти 100 млн, по его

мнению, и были потрачены американским подданным Гиффеном на взятки высокопоставленным лицам Казахстана. И это, наверное, не самая страшная страница в книге истории Карачаганака.

Под завесой секретности

Окончательное соглашение по разделу продукции (ОСРП) в условиях строжайшей секретности не только от народа, но и парламента страны было подписано в 1997 году в Вашингтоне в присутствии Нурсултана Назарбаева и вице-президента США Альберта Гора. Руководители четырех нефтегазовых компаний – British Gas, «Лукойл», Agip и Техасо – подписали ОСРП по проекту разработки казахстанского месторождения углеводородного сырья Карачаганака.

Однако сплошная тайная завеса со стороны казахского правительства вокруг условий ОСРП по Карачаганакскому проекту уже в который раз срабатывает против самого кабинета и ряда высокопоставленных особ, чьи имена упоминаются масс-медиа в связи с коррупционными скандалами. Однако общественности точно известно, что консорциум будет осуществлять управление Карачаганакским проектом до 2038 года и что никакие новые налоги и сборы на его участников якобы не распространяются.

Надо отметить, что, согласно заключенному ОСРП, большинство рисков перекладывается на принимающее государство, то есть Казахстан, а инвесторам предоставляются льготные условия и существенные преференции. Это была типичная модель для Всемирного банка 1990-х годов. На тот момент Казахстан, заключая разорительные «контракты века», руководствовался сугубо политическими соображениями, отдав на откуп иностранцам формирование условий правового, экономического, а порой и геологического режимов СРП. Так, наша республика даже не предприняла попытки юридически войти в состав проекта.

В результате статус и порядок начисления таможенной пошлины не определен в контракте вообще. И сегодня казахское правительство испытывает значительные трудности, пытаясь ввести эту пошлину. Вроде бы, мелочь, но, как оказалось, весьма ощутимая. Так, в ОСРП был заложен хитрый механизм, согласно которому все накладные расходы шли за счет казахстанской доли прибыли. Так что зарплаты, командировочные и представительские расходы иностранцев были, мягко говоря, немаленькие. Впрочем, эта практика распространена и по сей день во многих совместных с Казахстаном проектах. В ОСРП изначально был заложен механизм хищнической эксплуатации месторождения. Так, не была предусмотрена обязанность членов консорциума разрабатывать или учитывать нефтяные залежи. Специалисты их называют девонскими залежами, объем которых на Карачаганаке составляет, по некоторым оценкам, более 400 млн тонн нефти. Иностранцы добывали только легко извлекаемые залежи. В результате сверхнормативный отбор «легкого» сырья привел к падению пластового давления, что привело к увеличению себестоимости продукции.

Дело дошло до того, что разрешение на разработку девонской нефти казахское правительство теперь должно брать у акционеров КПО Б. В. Даже если это разрешение и будет получено, в результате расточительной и грабительской деятельности КПО Б. В. эти залежи стали технически не-доступны. Значительная часть запасов месторождения, возможно, потеряна для Казахстана навсегда. Несмотря на то, что в процессе эксплуатации месторождения иностранными инвесторами был совершен ряд грубых технологических ошибок, что, в свою очередь, частично вывело месторождение из производственного оборота, за все время существования Карачаганакского консорциума казахское правительство ни разу не предъявило претензии иностранцам касательно нанесения значительного ущерба по девонским залежам нефти.

Об упущенных выгодах

Конечно, если сравнить условия контракта Карачаганского проекта с Тенгизским, то в первом условия Соглашения более выгодные. Так, Карачаганское СРП было основано на принципах сервисного контракта. Это давало Казахстану возможность получать (но не факт, что получали, сколько планировали) доход с первых дней деятельности контракта. Если рассуждать предметно, то раздел

прибыли должен был происходить по условию так: 80% Казахстану, а 20% инвесторам после возмещения расходов.

Однако красивыми и обнадеживающими были только подписи и печати в контракте. В реальности Казахстан и государственная казна так и не дождалась ожидаемых доходов и политических дивидендов от разработки Карачаганакского месторождения. Судите сами, начиная с 1993 по 2009 годы, в госбюджет от Карачаганака поступило 6 миллиардов 300 миллионов долларов дохода. А вот другие цифры по Тенгизскому проекту: 5 миллиардов 500 миллионов только за один 2009 год. Разница, согласитесь, ощутимая. При этом ситуация на Карачаганаке в лучшую сторону не меняется. Добыча газа остается по-прежнему на низком уровне. Наибольшая его добыча приходится на 2002 год. После этого она упала почти на 3 миллиона тонн в год. Кроме уменьшения добычи, по признанию самого КПО, были сделаны ошибки и в проекте закачки газа в пласт.

В настоящее время Карачаганакский проект находится во второй фазе разработки. За счет обратной закачки добываемого газа в пласт добыча держится на отметке 12 млн тонн нефти и конденсата и 14–5 млрд м³ газа в год. И, несмотря на это, операторы уже несколько лет откладывают начало реализации мероприятий третьей фазы. Она предполагает наращивание ежегодных объемов добычи жидких углеводородов до 15 млн тонн.

При всем при этом консорциум имел наглость за 7 лет дважды отказаться от реализации третьей фазы проекта, предусматривающей строительство перерабатывающей инфраструктуры, в том числе строительство газоперерабатывающего завода на Карачаганаке и электростанции в Уральске. Именно эти объекты стимулировали бы реализацию третьей газовой фазы Карачаганакского проекта. На месте были бы созданы производства с высокой добавленной стоимостью, ведь переработанная продукция дороже обыкновенного экспортного сырья в 300 раз.

Такие аргументы обосновываются участниками консорциума желанием сначала окупить затраты за счет экспорта сырья. Затем – столкновением в 2009 году «со сложной глобальной экономической ситуацией, неустойчивыми ценами на сырье и новой конъюнктурой капитальных затрат, которую мы еще не приспособили к сегодняшним условиям». При этом расходы на реализацию проекта постоянно растут якобы из-за «нюансов казахстанского содержания проекта». Так, стоимость второй фазы, завершенной в 2002 году, с 1,5 миллиардов возросла до 4 миллиардов долларов. Отказ от выполнения взятых на себя инвестиционных обязательств по контракту налицо, однако казахское правительство продолжает миндальничать с иностранными акционерами Карачаганакского месторождения.

Ничего не знаю, моя хата с краю

Крупнейшие нефтяные компании мира при заключении миллиардных контрактов не стесняются использовать взятки и подкуп госчиновников, маскируя их под оплату консультационных услуг или другие законные операции.

Сегодня в коррупционных скандалах замешаны не только концессии, занимающиеся добычей, но и те, которые их обслуживают. Недавно американская нефтесервисная компания Baker Hughes Inc. была признана виновной в даче взяток в Казахстане. Baker Hughes признала, что заплатила \$4,1 млн консультационной фирме, которая передала часть этих средств чиновнику государственной нефтяной компании Казахстана, имя которого не упоминается, чтобы выиграть тендер на обслуживание консорциума, разрабатывающего крупное газоконденсатное месторождение Карачаганак. Еще более \$1 миллиона компания заплатила, чтобы получить контракт с нефтетранспортной госкомпанией «Казтрансойл». Конечным получателем средств был неназванный высокопоставленный менеджер «Казтрансойл». «Казахойл» и «Казтрансойл» в 2002 году были объединены в компанию «КазМунайГаз», чтобы выиграть тендер на обслуживание консорциума, разрабатывающего крупное газоконденсатное месторождение «Карачаганак». Эта взятка, по сведениям Минюста, позволила Baker Hughes получить контракт на \$219 млн на обслуживание Карачаганакского месторождения. Суд Хьюстона обязал ее заплатить \$44,1 млн штрафа.

В Казахстане же компании пока ничто не угрожает. Консорциум сразу же открестился от своего участия в деле, связанном со взятками нефтесервисной компании Baker Hughes Inc. неназванным чиновникам Казахстана. В нацкомпании «КазМунайГаз» отказались дать какие-либо комментарии до выяснения

обстоятельств дела. Генпрокуратура «перевела стрелки» по территориальному признаку в предмет компетенции Западно-Казахстанской областной прокуратуры. В то же время прокуратура ЗКО не вела никакого следствия, и следственное управление прокуратуры ЗКО не получало по этому поводу никаких указаний.

Где предел терпения?

Теперь же власть, уже в который раз, будучи загнанной в собственноручно расставленные сети, вынуждена признать невыполнение инвесторами условий казахстанских «контрактов века». Выступая перед депутатами сената, ответственный секретарь Министерства энергетики и минеральных ресурсов Канатбек Сафинов отметил, что «во многих крупных контрактах мы имели перекосы, когда вроде бы недропользователи платят и налоги и, вроде, дают нам часть прибыли нефтью, но все товары и услуги они закупают за рубежом и, по сути, баланс интересов нарушается... Республика не получает той доходности от этих проектов, которые она ожидала, поэтому если такие экономические интересы будут нарушены, республика может ставить (вопрос) о расторжении контракта».

Поэтому вполне логичным выглядит желание все более настойчивых попыток пересмотра ранее заключенных соглашений.

Всякому терпению рано или поздно приходит конец. И теперь в выборе средств и методов казахская сторона уже не стесняется, так как имеет ряд обоснованных претензий к сооператорам Карачаганакского проекта. Рука правительства не дрогнула в своих намерениях даже тогда, когда British Gas подал в международный арбитражный суд иск против правительства Казахстана на сумму, превышающую 1 миллиард долларов якобы за неправомерное изъятие таможенной пошлины в нарушение контрактных условий.

Напомним, что экспортная таможенная пошлина (ЭТП) на нефть была введена казахским правительством Казахстана в мае 2008 года и отменена в конце января 2009 года. За полгода действия таможенных пошлин British Gas требует вернуть более миллиарда долларов. В то же время за весь период с момента участия в проекте британцы вложили всего два миллиарда сто миллионов долларов инвестиций.

Именно расплывчатость формулировки относительно «точки отсчета» перехода продукции в собственность позволила казахской стороне диктовать свои условия в актуализированном сейчас «пошлинном конфликте». В июле страна отказалась от нулевой пошлины на нефть и установила небольшой сбор в размере \$20 за тонну, что в 10 раз меньше докризисного уровня, но распространила ее действие на крупнейшие нефтегазовые компании, не платившие пошлину прежде. Пошлина начала действовать с 15 августа 2010 года. Предполагается, что ставка будет пересматриваться раз в квартал.

Именно спор между властями и компаниями по поводу экспортных пошлин дал возможность в декабре 2009 года заложить камень в фундамент намерений правительства Казахстана купить 10% акций Karachaganak Petroleum Operating BV примерно за 1 миллиард долларов. Кстати, тогда же, в ноябре 2009 года, британцы приостановили свой иск, надеясь «вместе с правительством республики найти взаимовыгодное решение проблемы». Видимо, этим решением и станет продажа 10% доли акций в КПО за счет долей British Gas и Eni.

Сейчас идет очередной раунд переговоров по Карачаганакскому проекту. Как заявил 10 марта Канатбек Сафинов, «мы хотели бы внутри проекта находиться, и не как контролирующий орган вступить, а как партнеры». Премьер-министр Карим Масимов уже высказался о возможном приобретении Казахстаном 10% доли в КПО Б.В. за счет долей British Gas и Eni. Большой прибыли для бюджета это не даст. Но это одна из возможностей участвовать в какой-то степени в принятии текущих решений по проекту. А Казахстан, ох, как в этом нуждается! Однажды, еще в 2002 году, он упустил такую возможность, когда из-за финансовых затруднений отказался купить опцион в проекте. Теперь правительство навряд ли наступит на одни и те же грабли. По крайней мере, не имеет права. Для оказания существенного влияния на принятие решений по Карачаганакскому проекту казахстанскому правительству нужен статус такого же крупного участника и оператора, какой был достигнут в Кашаганском проекте.

Проблемный чемодан

На протяжении всего времени существования месторождения здесь постоянно возникали скандалы, судебные иски, экологические и налоговые претензии. Как Дамоклов меч над деловой репутацией компаний, вошедших в международный нефтегазовый консорциум, разрабатывающий залежи Карачаганак, завис судебный процесс «Казахгейт».

По-прежнему актуальной остается проблема последствий аварии в 1980-х годах и неконтролируемого выброса со скважины обратной закачки неочищенного газа. Под давлением 600 атмосфер и высоким содержанием сероводорода этот газ может убить все население местного села Березовка, жители которого не смогли попасть под программу переселения. Произошло это ввиду того, что с 1 января 2004 года казахстанское правительство согласилось с просьбой консорциума уменьшить границы санитарно-защитной зоны (СЗЗ), в пределах которой не должны находиться населенные пункты. Уменьшение СЗЗ позволило консорциуму не выделять средства на переселение жителей Березовки. Оценку рисков для близлежащих территорий возможных аварий на системе обратной закачки никто не производил. Однако, например, в Китае подобная авария в декабре 2003 года на газовой скважине (Luojia No. 16H gas well located in Kaixian County in Chongqing Municipality) с содержанием сероводорода около 1% привела к смерти в своих домах 234 человек, 10175 были госпитализированы, 45000–60000 эвакуированы. К сведению, на Карачаганаке концентрация сероводорода в системе обратной закачки газа составляет до 14%.

Последние три года по Карачаганакскому консорциуму, как каток по асфальту, прокатывается карающая рука налоговиков, экологов и других контролирующих и проверяющих госорганов. Так, только в мае 2008 года, после того как руководство компании представило расчеты по фонду охраны окружающей среды, Налоговым комитетом Западно-Казахстанской области снят арест с банковских счетов компании «Карачаганак Петролеум Оперейтинг», которые были заблокированы в декабре 2007 года. Поводом для ареста счетов КПО послужило нарушение руководством компании требований при сдаче налоговой отчетности. После поданного экологами иска Уральский межрайонный экономический суд присудил КПО выплатить штраф в сумме 1,8 млрд тенге.

Также консорциум признал налоговые нарушения на сумму 8,2 миллиарда тенге, допущенные компанией с 1999 по 2001 гг., и возместил Казахстану ущерб в полном объеме. А уже в марте 2010 года финансовая полиция Казахстана обвинила консорциум в получении прибыли от незаконной добычи нефти в размере 700 миллионов долларов и возбудила уголовное дело в отношении руководства консорциума за незаконную предпринимательскую деятельность. Кроме того, в начале марта Генеральная прокуратура Казахстана сообщила о проведении проверок выполнения трудового и миграционного законодательства в консорциуме.

В феврале текущего года прокуратура Западно-Казахстанской области (ЗКО) оштрафовала компанию более чем на 3 млрд тенге за нарушение природоохранного законодательства. Решением Специализированного межрайонного экономического суда ЗКО иск о возмещении ущерба был удовлетворен в полном объеме.

И уже в апреле этого года в отношении руководства «Карачаганак Петролеум Оперейтинг В.В.» было возбуждено уголовное дело по факту хищения 187 млрд тенге (1,3 млрд долларов) путем завышения своих расходов по добыче нефти на указанную сумму за 2002–2007 годы и реализации нефти своим получателям на эту же сумму. Ранее Комитетом геологии и недропользования был выявлен факт сверхдобычи КПО В.В. нефти и конденсата в 2008 году на общую сумму 104 млрд тенге. Расследование ведется до сих пор.

Два года назад, также с проверок миграционного и трудового законодательства, начались проблемы и у консорциума Agip КСО. Он разрабатывает одно из крупнейших в мире шельфовых месторождений – Кашаган. В результате НК «КазМунайГаз» удвоила свой пакет акций в международном консорциуме Agip КСО как компенсацию партнеров Казахстану за увеличение срока ожидания нефтедобычи и стоимости проекта.

Удастся ли данный сценарий казахскому правительству с Карачаганаком – большой вопрос, так как, например, британский участник консорциума настроен очень категорично и воинственно. Или Карачаганак станет опять той самой разменной картой, которую Астана попытается разыграть в стратегической комбинации с администрацией США?

Случится ли то, что засекреченные казахским правительством условия ранее заключенных контрактов по нефтегазовым месторождениям в результате «необъявленной войны» будут рассекречены? И если это произойдет, то точно не с казахской стороны, так как разглашение их поставит под вопрос легитимность существования современного политического режима Казахстана, согласно законам которого рассекречивание условий контрактов поставит под удар благополучие, безопасность и само существование государства. Возможно, поэтому Казахстан до сих пор не присоединился к конвенции ООН по борьбе с коррупцией, которую ратифицировали уже 134 государства, потому что тогда этого может потребовать международное сообщество. Как видим, у казахского страха глаза еще слишком велики. Видимо, «скелетов в шкафу» распродажи казахских месторождений иностранцам еще до чертиков.

Амина БУРАБАЕВА